

für die Beschreibung von Spielsituationen: die extensive Form, die Normalform und die charakteristische Funktion.

Die Normalform: Jeder Spieler hat eine feste Anzahl von Alternativen zur Auswahl. Er trifft seine Entscheidung genau einmal. Die extensive Form hat dynamischen Charakter. Die Spieler steuern einen dynamischen Prozess durch sukzessive Einflussnahme zu verschiedenen Zeitpunkten. Die charakteristische Funktion eines kooperativen Spiels ordnet jeder Koalition C der Spielermenge $N=\{1,\dots,n\}$ den Gewinn zu, den die Koalitionäre maximal unter sich aufteilen können.

Investierungsprozess ist ganz spielvoll Prozess, weil es aus Regeln, Atmosphäre und Spieler versteht, und durch Marktforschung und Modellierung von Entscheidungssituationen man kann den Gewinn bekommen.

Spieltheorie kann auch der Unternehmen helfen, die in neuen Markt betreten möchten. Dann modellieren wir ein Spiel, wenn wir analysieren versuchen, wie andere ältere Spieler reagieren werden. Für diese Forschung können wir Kurno-Modell nutzen.

Man nutzt spieltheoretische Modellen in Sport-Management und in Modellierung von Strategien vor dem Wettbewerb und während des Wettbewerbs. Hier nutzt man „Reflexives Spiel“ und das Ziel ist: entscheiden, wann es sinnlos ist weiter nachzudenken.

Wir können Spieltheorie im Studenten-Alltag nutzen. Modellieren eine Situation: Studenten haben keine Hausaufgabe gemacht und ein Teil von Gruppe entscheidet zu der Studie nicht gehen. Wir bauen die Matrix, wo man für die Strategien Noten stellt und aus dieser Matrix von Strategien folgt, welcher Punktverlust oder Gewinn für uns besser ist.

Zum Schluss möchte ich bemerken, dass Spieltheorie jetzt eine große Bedeutung hat, weil es eine Quintessenz von Mathematik und Psychologie ist. Aber in jeden Fall kann man mathematische Modelle stellen und so nah wie möglich Lösungen finden.

УДК 82.0

НАРРАТИВИЗАЦИЯ ПАМЯТИ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

О. А. Журавлева¹

Научный руководитель: Н. Т. Рымарь, д.ф.н., профессор

Ключевые слова: нарратив, воспоминание, ритуальность, истина

Мы обращаемся к проблеме феномена воспоминания и его нарративизации в романе М. Ондатже «Английский пациент» (1992).

¹ Ольга Алексеевна Журавлева, студентка группы 5202-450401D,
email: zhuravchic@gmail.com

Пустыня – ключевой хронотоп романа – предстает в качестве метатекста Западной цивилизации. Интенсивная работа с документальными и устными источниками приводит ученого Алмаши к утрате ощущения границы между объективным миром и текстом, вследствие чего в сознании Английского пациента легендарные свидетельства древности, которыми питалась картографическая деятельность Алмаши, образуют специфические связи с автобиографическими воспоминаниями. Воспоминание в романе носит сложный семиотический характер и конструируется как палимпсест.

Кэтрин становится возлюбленной Алмаши с того вечера, когда читает в лагере у костра отрывок из некоего текста. Эпизод у костра повторяется в разных вариациях трижды. Событие гибели Кэтрин, как наиболее травматический эпизод из прошлого, также трижды воспроизводится, по мере развития обрастая фантастическими деталями. В троекратном повторении судьбоносных для рассказчика эпизодов присутствует ритуальность, указывающая на творческую ревизию им прошлого. Фабула романа – адюльтер – в пересказе Пациента имеет сказочный зачин, повторяемый дважды. Рассказ Пациента, изобилующий событийными инверсиями и художественными приемами, может быть подвергнут сомнению по причине фактических несоответствий. Имеет место аномалия времени, текст с трудом поддается расчленению на диегезис и экзегезис.

Словом Английский пациент очаровывает действительность и переизобретает мир. Непрерывное повествование выполняет терапевтическую функцию, Пациент пытается излечить себя, создавая сюжет, соединяющий воспоминания в непротиворечивый контекст. Нарративизируя свой опыт – отбирая, объясняя, устанавливая связь, – Пациент движется к истине.

Английский пациент – текстуальный номад, удерживающийся в границах повествования: заканчивая рассказ, герой перестаёт существовать. В последней сцене романа, в которой Пациенту является галлюцинация – кочевник, – герой недвижим и молчалив и не обнаруживает признаков индивидуальной реакции, как если бы был мертв.